

УДК 334.02
ББК 65
А-98

Гаджиева Елена Юрьевна, преподаватель кафедры экономики НЧОУ ВПО Южный институт менеджмента, т. 2338859.

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРОЦЕССЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ**
(рецензирована)

В статье рассмотрен потенциал государственно-частного партнерства в процессе модернизации сферы образовательных услуг. Выделены факторы и ограничения использования данной формы, исследуются направления и инструменты поддержки государственно-частного партнерства в сфере образовательных услуг современной России.

Ключевые слова: сфера образовательных услуг, форма, фактор, государственно-частное партнерство.

Gadjiyeva Elena Yurievna, lecturer of the Department of Economics, NEI HPE "Southern Institute of Management", tel.: 2338859.

**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE CONTEXT
OF MODERNIZATION OF EDUCATIONAL SERVICES**
(Reviewed)

The article considers the potential of public-private partnership in the modernization of educational services. The factors and limitations of using this form have been highlighted, directions and tools to support public-private partnership in the field of educational services in modern Russia have been studied.

Keywords: educational services, form, factor, public-private partnership.

В социальной экономике современной России углубляется противоречие, разрешение которого стало условием дальнейшего успешного развития совокупности процессов, ориентированных на воспроизводство человеческого фактора. С одной стороны, сфера образовательных услуг последовательно утверждается в качестве специфического «первого подразделения» устанавливающейся в мировом хозяйстве экономики, основанной на знаниях. Благодаря данной сфере, формируется, накапливается и проникает во все остальные сферы новой экономики ключевой фактор инновационных преобразований – креативный компонент человеческого фактора, или человеческий капитал. С другой стороны, в данной сфере продолжают накапливаться отсталые технологии, морально устаревшие объекты инфраструктуры, а ее человеческий фактор и организационные механизмы не соответствуют требованиям постиндустриальных преобразований.

Очевидно, что сфера образовательных услуг современной России остро нуждается в глубокой модернизации, поскольку творческий потенциал, востребованный новой экономикой, не может быть сформирован на основе консервации прежних компетенций и отказа от принципиально новых образовательных технологий и организационных механизмов [1]. В данном процессе востребованы качественно новые, действительно перспективные формы, адекватные императивам постиндустриальных преобразований.

Следует исходить из того, что модернизация в современной России есть системное преодоление накопленной экономической отсталости. Данное обстоятельство предполагает следующие преобразования в сфере образовательных услуг:

- изъятие из реальной хозяйственной жизни и экономической политики, адресованной данной сфере, отживших функций, структур и институтов и замена их актуальными функциями, структурами и институтами, то есть, функциональная, структурная и институциональная реновация;
- приведение способа организации сферы образовательных услуг в соответствие с требованиями современного этапа развития, то есть, реализация императивов постиндустриальных преобразований;
- формирование во внутренней среде данной сферы перспективных зон роста, то есть, тех интегрированных образовательных организаций, образовательных кластеров, которые способны сформировать адекватные конкурентные преимущества и обеспечить приток инвестиций и новых идей в российское образовательное пространство [2].

Очевидно, что указанные преобразования достаточно глубоки и для их реализации недостаточно обычных средств стимулирования эволюционного процесса: расширения государственной поддержки сферы образовательных услуг, административного объединения образовательных организаций в

масштабную, но плохо управляемую квазиинтегрированную структуру, мобилизации средств самих образовательных организаций и др. Логика модернизации предполагает расширенный поиск качественно новых форм для успешного осуществления намеченных преобразований [3].

Выделим среди перспективных форм модернизации сферы образовательных услуг государственно-частное партнерство (ГЧП). Уточним, какова роль данной формы в преобразовании исследуемой нами сферы. Для этого используем подход к ГЧП с позиций конкурентоспособности, то есть, способности образовательных организаций не только завоевывать, но и удерживать определенные позиции на рынках, необходимые для нормального функционирования и саморазвития экономической системы сферы образовательных услуг как сложного, системного субъекта. ГЧП есть союз государства и частного бизнеса, заключаемый для распределения инвестиций, ответственности и результатов совместной деятельности по преобразованию сферы образовательных услуг. Такой союз предполагает четкую стратегическую ориентацию взаимодействующих сторон на приращение конкурентоспособности образовательных организаций, глубокое преобразование инфраструктуры сферы образовательных услуг, а также позволяет обеспечить возрастание совокупного результата данного процесса [4]. Раскроем данное положение.

В основе ГЧП лежит система эффективного взаимодействия нормативного, регулирующего и инвестиционного потенциалов государственной власти, а также эффективных бизнес идей, организационных и инвестиционных возможностей коммерческих структур, позволяющая решать хозяйственные задачи различных масштабов и уровней сложности. Однако данная форма не застыла во времени, а развивается, раскрывая все новые грани, возможности и встроенные ограничения. В данном отношении характерно использование потенциала ГЧП в условиях предкризисного затяжного экономического роста (2001-2007 гг.), когда ресурсы развития экономики казались неисчерпаемыми, а расширение рынков – безграничным процессом. В тех условиях ГЧП проявило себя как эффективный механизм совместной деятельности органов государственной власти и управления, а также структур частного бизнеса, обеспечивающий решение совокупности взаимосвязанных институционально-хозяйственных задач:

- реализацию приоритетных социально-экономических проектов;
- разграничение сфер ответственности участников;
- защиту их экономических интересов.

Однако ГЧП использовалось в условиях предкризисного роста, в основном, за пределами социальной экономики; его возможности применительно к сфере образовательных услуг оставались неясными. Оценивая такие возможности, необходимо учитывать, что ГЧП обладает встроенными ограничениями и не может рассматриваться в качестве уникальной «панацеи» от всех экономических проблем. Отметим, что характер использования данной формы изменяется в зависимости от достигнутого уровня развития, масштабов и способа существования той экономической системы, по отношению к которой адресовано ГЧП. Рыночные преобразования обострили в социальной экономике России проблемы, к которым необходимо адаптировать механизмы ГЧП. Выделим среди таких проблем:

- региональную поляризацию, которая существенным образом дифференцировала ресурсы развития сферы образовательных услуг, практически лишив многие регионы-субъекты России реальных возможностей развивать данную сферу и активно использовать для этого ГЧП; государственное участие становится в регионах депрессивного типа возможным лишь с привлечением финансовой поддержки федерального уровня;

- монополизацию хозяйственного пространства регионов вертикально интегрированными корпорациями, в результате которой ресурсы развития территории трансформируются в ресурсы развития господствующих над территориями корпораций. В итоге вся социальная экономика переходит под полный контроль одной или нескольких корпоративных структур, осуществляющих командование над территорией. Следует отметить, что монополизация локальных рынков видоизменяет саму форму ГЧП – она становится асимметричной, с перекосом в пользу государственного партнера, теряя, вместе с тем, часть своего созидательного потенциала.

В научной литературе содержится интересное для рассматриваемой проблемы концептуальное представление о кластере (пучке, грозди) отношений экономической власти государства, позволяющее лучше понять возможности ГЧП в модернизации сферы образовательных услуг. В его основе – положение о том, что институт собственности и институт государственной власти, которые, будучи универсальными встроенными регуляторами и стабилизаторами экономического развития определяют главные результаты всех хозяйственных систем и магистральные направления их прогресса.

Институт собственности раскрыт в институциональной теории с помощью специального подхода – анализа пучка, или кластера прав (отношений), организованная совокупность которых составляет целостность, систему присвоения и отчуждения. В составе такого кластера – следующие элементы прав и отношений: владения, использования, управления, суверена, передачи ресурса по наследству и др. Форма частной собственности означает, что весь кластер прав и отношений

находится под контролем отдельного субъекта – физического лица или организации; форма государственной собственности означает, что соответствующий кластер сосредоточен у государства [5].

Отметим, что в сфере образовательных услуг частный капитал приходит весьма неохотно, наталкиваясь на действующие здесь социальные ограничения, высокие риски и сохраняющееся мощное воздействие института государственной власти. Д. Норт определяет институт государственной власти как особого рода организацию со сравнительными преимуществами в осуществлении насилия. При этом преимущества – конституирующий признак государства – распространяются лишь на некоторое локальное, подконтрольное данной организации хозяйственное пространство, границы которого определяются способностью облагать налогом собственных граждан. Вместе с тем, обложение налогом сопряжено с необходимостью формировать в данном пространстве устойчивые потоки доходов, то есть, с вменением рассматриваемой особой организации функции защиты прав собственности [5].

Следует отметить, что современное государство далеко ушло от простого охранителя личной безопасности и прав собственности отдельных граждан, ему приходится заниматься регулированием сложнейшего переплетения отношений между гражданами, коммерческими и некоммерческими организациями, территориальными формами общности людей и другими социальными структурами. Для современного государства характерно тесное переплетение институтов власти и собственности, которое правомерно раскрыть следующим образом:

- государство посредством бюджетной и налоговой систем, а также государственного заказа обеспечивает устойчивое и эффективное развитие частной собственности, индивидуального и корпоративного бизнеса; при этом имеет место переплетение «вынужденных» (навязываемых в обмен на уплату налогов) и обычных контрактов;

- через учрежденные им коммерческие организации государство, как собственник, само участвует в предпринимательской деятельности – так создается государственный сектор в экономике; в социальной экономике государство вплоть до середины 90-х гг. XX века было единственным собственником и предпринимателем, а в настоящее время остается крупнейшим собственником; известно, что на долю государственного сектора сферы образовательных услуг приходится до 90% всех активов данной сферы;

- государство через бюджеты развития различных уровней инвестирует развитие сферы бизнеса, в том числе, и социальной экономики; в сфере образовательных услуг редукция участия государства в инвестиционном процессе не компенсируется инвестициями частного бизнеса [6].

Приведенные выше положения позволяют скорректировать модель ГЧП применительно к модернизации сферы образовательных услуг. Приоритетными задачами ГЧП в данном процессе становятся задачи формирования особых «благ социального развития», в которых не заинтересован частный бизнес, в том числе:

- создание качественных новых элементов специальной территориальной инфраструктуры применительно к сфере образовательных услуг;

- формирование новой генерации человеческого фактора, обладающего необходимыми в сфере образовательных услуг ключевыми компетенциями, в том числе, формирование и накопление в сфере образовательных услуг элементов человеческого капитала;

- коммерциализация возникающих в сфере образовательных услуг перспективных научно-технических разработок, создание и рыночное продвижение инновационных технологий, способов организации хозяйственных процессов, механизмов управления и др.

Выделим среди первоочередных результатов реализации возможностей ГЧП в сфере образовательных услуг следующие инфраструктурные объекты, дефицит или полное отсутствие которых отбрасывает данную сферу далеко назад, отчуждая ее от процесса модернизации [7]:

- сетевая (виртуальная) электронная библиотека сферы образования, потребность в которой остро ощущается всеми субъектами рынка образовательных услуг. Сквозная организация такой библиотеки – от федерального уровня к муниципальному уровню – обеспечит, как существенное снижение транзакционных издержек доступа к информации, так и единство образовательного пространства страны;

- территориальные инфраструктурные центры сферы образования, создаваемые на основании принципа «выращивания» тех научно-образовательных проектов, которые имеют значительный потенциал роста, но не обладают достаточным стартовым капиталом и доступом к услугам необходимой им инфраструктуры.

Литература:

1. Постиндустриальный мир и Россия. М.: Изд-во УРСС, 2001.
2. Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? //

- Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т. 8, №1.
3. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
  4. Ермоленко Н.Ю., Лазовский В.Ф. Человеческий фактор сферы образовательных услуг // Новые технологии. 2012. Вып. 2.
  5. Норт Д.С. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997.
  6. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005.
  7. Белоусова А.А. Институциональные инструменты развития российского рынка образовательных услуг // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, №3.

References:

1. *Post-industrial world and Russia*. M.: Publishing House of the URSS, 2001.
2. *Mamedov O.Y. Modernization – a deviant model of economic growth? // Economic bulletin of Rostov State University*. 2010. V. 8. №1.
3. *Polterovich V.M. Elements of the theory of reforms*. M.: Economics, 2007.
4. *Ermolenko N.Y., Lazovsky V.F. The human factor of the sphere of educational services // New Technologies*. 2012. № 2.
5. *Nort D.S. Institutions, institutional changes and economic performance*. M.: Fund of Economic book "Nachalo", 1997.
6. *Gaidar E.T. Long time. Russia in the World: essays in economic history*. M.: Delo, 2005.
7. *Belousova A.A. Institutional instruments of the Russian market of educational services // Economic Journal of Rostov State University*. 2007. Vol.5. №3.